

УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГРИГОРА МАГИСТРОСА

Карлен Мирумян

Доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии,
социологии и права, НАН РА

Григор Магистрос (ок. 990 – 1058 гг.) – выдающийся армянский философ, ученый, просветитель и педагог, военный деятель. Он происходил из знаменитого княжеского рода Пахлавуни, подарившего своему народу целый ряд крупных военных, политических, духовных и литературных деятелей. Детство Григор провел у своего дяди Ваграма Пахлавуни – прославленного спарапета Багратидской Армении в городе Ани, где получил блестящее по тем временам образование в Анийской высшей школе, овладел как религиозно-богословскими («внутренними»), так и светскими («внешними») – философскими, естественнонаучными и математическими науками. Об уровне образованности Магистроса свидетельствует тот факт, что такие фундаментальные философские сочинения как «Категории» Аристотеля и «Введение» неоплатоника Порфирия он изучил еще в юношеские годы¹. Он получил также основательное военное образование и военно-физическую подготовку.

Григор затем совершенствовал свое образование в Константинополе. Он прекрасно владел греческим языком, имел глубокие познания в области древнегреческой, византийской, персидской, сирийской и арабской науки, философии и литературы. Он слыл знатоком не только христианской, но и мусульманской теологии и догматики. Он поддерживал контакты и переписывался как с армянскими деятелями (светскими и духовными) и учеными, так и с арабоязычными учеными.

Григор Магистрос был также выдающимся деятелем последнего периода истории Анийского царства. В отличие от провизантийски настроенной группировки, он защищал политическую линию царя Гагика II и спарапета Ваграма Пахлавуни, направленную на защиту и сохранение армянской государственности. Когда же под давлением внешних и внутренних сил армянский царь в конце концов был вынужден передать царство византийскому императору Константину Мономаху (1042 – 1054 гг.), Магистрос последовал примеру своего царя. После падения Анийского царства в 1045 году он передал свои владения византийской короне, получив взамен земли в Междуречье. Принимая во внимание его выдающиеся военные способности, византийский император назначает его наместником

¹ Григор Магистрос, Письма / Изд. К. Костанянц. Александрополь, 1910, с. 105.

Васпуракана, Беркра, Арчеша, Тарона, Маназкера и северного Междуречья. Он не только успешно защищал восточные границы земли армянской, но используя и административный характер своей должности провел целый ряд мероприятий по ее благоустройству. Благодаря своей исключительно плодотворной военно-политической и административной деятельности он был удостоен одного из высших воинно-административных титулов империи – титула магистра. Несмотря на все это, он не терял надежды на возрождение государственной самостоятельности Армении.

Магистрос неоднократно пытался оставить свою должность и целиком посвятить себя научной и литературной деятельности, однако император, учитывая его выдающиеся качества, много раз проявленный военно-политический талант, всякий раз отказывал.

Магистрос сыграл огромную роль в деле распространения светской науки и образования, развития школьного дела и просвещения в Армении. Он открыл или содействовал основанию многих школ, в некоторых из которых лично преподавал и занимался научно-литературной работой. Он был тесно связан со школами Ани, Бджни, Кечариса, Санани и др. Он основал и высшую школу, которая по всей видимости сопровождала князя-учителя во время его частых перемещений и походов². Он выступал в качестве мецената, непосредственно участвовал в организации и разработке учебно-образовательных программ как для начальных, так и высших школ. Он обращался ко многим князьям и влиятельным людям с просьбой и увещеванием всячески содействовать делу развития науки и просвещения³.

Магистрос высоко отзывался и ценил образованных людей, стремясь и на деле поднять их авторитет, роль и значение в общественной жизни, создать вокруг них атмосферу уважения, благоприятные условия для творческой работы. В качестве образца для подражания он приводит деятельность царя Анийской Армении Гагика II по развитию и распространению в стране просвещения. В этом смысле Магистрос сравнивает его с одним из самых просвещенных эллинистических монархов, апологетом и покровителем науки Птолемеем. По свидетельству историка Маттеоса Урхаеци царь Гагик был любомудрой личностью, владевший широкими философскими и риторическими познаниями.

«Преисполнение чтением», «просвещение себя наукой» – вот основной просветительский и научно-педагогический тезис, которому следовал Магистрос всю свою жизнь и которому советовал придерживаться другим.

Подчеркивание всей важности проблем образования и просвещения требовало выработки определенного концептуального подхода. Магистрос

² См.: Аревшатян С. С., Григор Магистрос // Видные деятели армянской культуры (V – XVIII вв.), Ер., 1982. с. 171.

³ Григор Магистрос, Письма, с. 97.

прекрасно понимал, что должное развитие школьно-образовательной системы, распространение просвещения не может быть самоцелью или не иметь четко сформулированной цели. Он был убежден, что в качестве цели системы школьного образования и воспитания должно выступать служение интересам государства и нации, содействие решению задач, возникающих вследствие общественно-политических сдвигов. Именно этой концептуальной установкой мыслителя обусловлена его активная деятельность по организации школьного дела и созданию учебно-образовательной системы в стране.

Научно-философская и педагогическая концепция Магистроса преимущественно отражена в его знаменитых «Письмах». Хотя они адресованы конкретным лицам, тем не менее в них рассматриваются также актуальные для того времени и страны проблемы науки и образования, значимые общественно-политические проблемы, которые отражали мышление и дух эпохи, царившую духовно-интеллектуальную атмосферу, новые тенденции и потребности. Его эпистолярное наследие одновременно ознаменовало появление нового жанра в средневековой армянской литературе.

Язык Магистроса – философско-понятийный. Кроме того, он стремится излагать свои мысли лаконично, но не в ущерб содержанию. Так, в одном из своих ответных посланий католикосу Петросу Гегадарцу, он отмечает, что хотя тот советует ему о своих новых идеях и суждениях философствовать (писать) более обстоятельно и простиранно, однако ему «всегда приятнее писать кратко. Ибо подобно тому, как отдельные части целого – прямые линии образуют в совокупности целый прямоугольник, точно так же для мудрого человека и одного слова достаточно, [чтобы] понять вытекающие из него тысячи слов»⁴. Хотя сам он не всегда следует указанному им же принципу, часто удлиняя изложение и перегружая изложение многочисленными синонимами и в духе армянской грекофильтской школы искусственной терминологией, тем не менее значение провозглашенного им принципа этим не умаляется.

Одним из принципиальных вопросов средневекового образования была проблема соотношения духовного и светского образования (и воспитания), которая в конечном счете определяла направленность и целеустремленность национального образования и воспитания. Данная проблема в той или иной степени отражала решение проблемы соотношения богословского и научно-рационального знания. До этого, то есть в эпоху арабского владычества в Армении господствовали церковнорелигиозное и духовно-моральное образование и воспитание. И только во 2-й половине X века, после восстановления армянской государственности (885 г.) намечаются тенденции в направлении расширения сферы школьного образования, углубления и обогащения содержания обучения.

⁴ Григор Магистрос, Письма, с. 3.

Магистрос сознавал и резко критиковал односторонность и «однобокость» церковно-религиозного образования и воспитания, полагая, что для полноценного образования и воспитания подрастающего поколения необходимо, чтобы в школах (особенно в школах высшего типа) морально-религиозное обучение сочеталось со светским образованием. Поэтому он считал необходимым широко внедрить в учебно-образовательный процесс светские науки, призванные дополнить духовно-религиозное обучение. Для широкого распространения образования и воспитания он придавал важное значение созданию разветвленной сети народных школ, охватывающую более широкие социальные слои. Это в свою очередь требовало серьезного и глубокого обращения к вопросам упорядочения и реформы учебно-воспитательного процесса с учетом возрастных и умственных способностей учеников и назначения национальной школы, разработки и уточнения содержания, программы и плана обучения.

Реализация указанных задач требовала решения также целого ряда других, в том числе методологических и мировоззренческих проблем. Необходимо было, во-первых, теоретически обосновать саму возможность и необходимость изучения философских, естественнонаучных и математических дисциплин в системе высшего школьного образования; во-вторых, обосновать их непротиворечивость идеологии и мировоззрению эпохи – основоположениям христианского учения; во-третьих, обеспечить создаваемые школы соответствующей научно-методической и учебно-образовательной литературой; в-четвертых, дать философско-психологическое обоснование процессу проявления умственных, познавательных способностей и интеллектуального развития отроков.

Согласно Магистросу обучение – длительный многоступенчатый процесс, стержнем которого является изучение «семи свободных искусств» (или наук) – предметов «тривиума»: грамматики, риторики, логики (дialektiki) и «квадривиума» – арифметики (теории чисел), музыки (теории), геометрии и астрономии. Однако, прежде чем приступить к этим основным ступеням средневекового высшего образования, необходимо, по его мнению, пройти предварительный этап обучения, содержанием которого является овладение искусством чтения и письма, усвоение содержания текстов Ветхого и Нового Заветов, «упражнения» в области древней (языческой) мифологии и литературы, ознакомление и штудирование специально отобранных отрывков из важнейших памятников античной литературы, в частности, из гомеровских и платоновских произведений, приобщающих учеников помимо всего прочего к литературному стилю, языку и композиции античной классики⁵, к светскому образу мышления. Иными словами речь идет о пунктах

⁵ Там же. с. 105.

учебной программы начальной и средней школы, разработанной самим Магистросом. Она давала возможность приобщить учеников к основам как христианского, так и языческого мировоззрения, как религиозному, так и светскому образу мышления как двух сторон единого образовательного процесса. Тем самым уже на этом этапе обучения закладывалась также мировоззренческая база, необходимая, по Магистросу, для воспитания полноценного человека и гражданина.

Этот подготовительный школьный этап предворяет изучение наук «тривиума» и прежде всего «искусства грамматики». При этом вначале необходимо глубоко изучить грамматику вместе с ее переводом и толкованиями⁶. Содержание грамматики как учебной дисциплины составляли армянский перевод «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского (I в. до н. э.) и его толкования армянских ученых: Давида Грамматика (V в.), Мовсеса Кертоха (VII в.), Степаноса Сюнечи (VIII в.). Затем следует изучение искусства риторики с ее тремя разделами. Эта ступень высшего образования завершается изучением «платоновских и аристотелевских определений и пифагорейских суждений», которые вместе с «гомеровскими и платоновскими диалектическими» суждениями составляют содержание диалектики (или логики)⁷. После этого совершается переход к изучению философской науки: трудов и положений Платона, Аристотеля и Пифагора.

Грамматика, по Магистросу, является «вратами ко всей философии», ко всей сумме человеческих знаний, ко всем искусствам: она указывает пути приобретения знаний, дабы люди, «узрев истинный путь [познания] и не отклоняясь от него шли» к своей конечной цели, к овладению «совершенной мудростью», то есть философией. Таким образом овладение грамматической наукой является отправной точкой для ступенчатого восхождения к философии⁸. После глубокого усвоения предметов «тривиума», следует приступить к изучению – естествознания и математических дисциплин (наук «квадривиума») и лишь в самом конце – к теологии (или метафизике).

Тем не менее в научной литературе распространена точка зрения, согласно которой по Григору Магистросу лишь после изучения математических наук следует перейти к изучению грамматики, риторики, логики и философии⁹. Однако подобная интерпретация противоречит как

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ См.: Григор Магистрос, Толкование грамматики // Адонц Н., Дионисий Фракийский и армянские толкователи., Пг., 1915, с. 225, на древнеарм. яз.

⁹ См. например: Абегян М., История древней армянской литературы // Труды. Т. IV. Ереван, 1970. с. 38. На арм. яз.; Григорян Г. О., Григор Магистрос как философ // Историко-филологический журнал. Ер., 1982. № 1. с. 34, На арм. яз.

структуре средневековой образовательной системы и логике учебно-образовательного процесса вообще, так и педагогической концепции самого Григора Магистроса. Указанный подход имеет как объективные, так и субъективные причины. Его можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, сложностью текстов Григора Магистроса, в частности нечеткой последовательностью рассматриваемых вопросов с точки зрения современного мышления. Во-вторых, исследователи часто смешивали личную позицию Григора Магистроса и сообщаемые им сведения об учебно-образовательной программе Анания Ширакаци, согласно которым по Ширакаци после овладения предметами «квадривиума» (математических дисциплин) необходимо вновь вернуться к изучению предметов «тривиума» и ряда смежных дисциплин. То есть по Ширакаци высшее образование начинается с предметов «тривиума» (первая ступень), затем происходит переход к предметам «квадривиума» (вторая ступень), после завершения чего повторно приступают к изучению предметов первой ступени – предметов «тривиума», но уже на качественно ином уровне. Программа Ширакаци, таким образом, имеет характер своеобразного закрытого цикла¹⁰. По-видимому, именно последнее обстоятельство и явилось причиной вышеуказанного смешения и неудачной реконструкции.

Вторая ступень высшего образования в свою очередь состоит из трех частей – естествознания, математики и теологии. Подобная последовательность изучаемых учебных дисциплин (соответственно и последовательность учебного процесса) отнюдь не случайна, ибо обусловлена с одной стороны особенностями предметного поля указанных наук, с другой – особенностями человеческого мышления и восприятия. Так, естествознание имеет дело с чувственно-конкретными, физическими вещами и явлениями (сущим), а теология – с сугубо нематериальными, лишенными всякого физического состава сущностями. А предмет математики сопряжен с предметом исследования как естествознания, так и теологии. Поэтому вполне правомерно и «необходимо сначала от естествознания подняться к математике, а оттуда уже – к теологии»¹¹.

Овладение естествознанием и математикой необходимо для перехода к изучению теологии, по отношению к которой они играют роль подготовительного этапа обучения. В этой связи Григор Магистрос подчеркивает значение особенно математического познания, которое является результатом рациональной деятельности человека и развивает абстрактное, умозрительное мышление, без которого невозможно понять и осмыслить основоположения теологии. Благодаря указанному свойству математическое

¹⁰ Об этом см.: Мирумян К. А. Анания Ширакаци. Математика в научной и образовательной системе // Математика в школе., Еր., 2000. № 1, На арм. яз.

¹¹ Григор Магистрос, Письма., с. 8.

знание подготавливает почву для теологического познания, которое является целиком умозрительным, и как выражается сам Магистрос, математическое познание «упражняет» человеческую мысль для восприятия сугубо «бестелесной сущности». В противном случае, то есть без овладения естествознанием и особенно математикой человек не может приобщиться к теологии, ибо он стал бы похож на тех людей, которые долгое время пробыв в темноте захотели бы сразу, без предварительных упражнений, посмотреть на солнце. Такие люди «в тот же миг ослепнут»¹².

Следуя Давиду Анахту (V – VI вв.), Григор Магистрос считает, что хотя объект математического знания не является нематериальным, бестелесным, однако само математическое знание в конечном счете имеет нематериальный, «бестелесный» характер и существует лишь в мышлении человека¹³.

Продолжая ставшей классической эллинистическую традицию, в частности армянской грекофильской школы, Магистрос подразделяет математику на четыре раздела (или части) – арифметику (теорию чисел), музыку (теорию), геометрию и астрономию, которые и составляют предметы «квадригула» – цикл «точных наук» средневековья. Обучение математическим дисциплинам проходит в указанной последовательности, что обусловлено природой количества, лежащей в их основе. Так, «арифметика и музыка состоят из прерывного количества», а «геометрия и астрономия – из непрерывного количества». И так как прерывное количество предпочтительнее непрерывного, то изучение арифметики и музыки предшествует изучению геометрии и астрономии¹⁴.

Григор Магистрос высоко оценивает роль и значение математического знания, которое по его мнению, является мерилом и критерием научности и образованности. Ссылаясь на Платона, который на дверях своей академии прикрепил надпись: «Не-геометр да не войдет», армянский ученый поясняет, что она означает, что тот, кто «в совершенстве не овладел четырьмя математическими дисциплинами тот не должен войти в аудиторию»¹⁵.

Данная программа обучения опирается на принципы классификации наук и учебной программы грекофильской школы, в частности, Давида Анахта. Именно от этих принципов и гносеологической установки Анахта о невозможности непосредственного перехода от познания чувственно-конкретного бытия к изучению абсолютно нематериального отталкивается Магистрос когда утверждает, что «необходимо прежде всего от естествознания подняться к математике, а от нее [уже] – к теологии».

¹² Там же. с. 114.

¹³ Там же. с. 115.

¹⁴ Там же. с. 8.

¹⁵ Там же. с. 9.

Развивая и углубляя тенденции светского характера, наметившихся в творчестве Анания и Григора Нарекаци, Магистрос своей научно-педагогической деятельностьюочно и окончательно внедрил изучение светских наук в систему высшего школьного образования в Армении.

Внедрение естественных и математических наук в систему высшего образования, учебный процесс вообще предполагало наличие соответствующей научно-методической литературы, без которой невозможно решить задачи, встающие перед учебно-образовательной системой, обеспечить естественное развитие школьно-образовательного процесса. Григор Магистрос выдвигает три возможные пути решения проблемы: 1) введение в учебно-образовательный процесс научно-философских достижений предшествующей культурно-исторической эпохи, преданные забвению в период арабского владычества, прошедшую испытание временем научно-образовательную литературу прошлого; 2) перевод основных научно-философских памятников античности, не переведенных на армянский предшествующими учеными и 3) создание новых учебных пособий, которые должны восполнить существующий пробел.

Магистрос лично принимал активное участие в работе по всем указанным направлениям. Так, в адресованном католикосу Петросу Гетадарцу письме он указывает на то обстоятельство, что в книгохранилище католикосата долгое время держатся под замком естественнонаучные и математические труды великого ученого и педагога Анания Ширакаци (VII в.), написанные с учетом достижений греческих и сирийских ученых, которые, к сожалению, в настоящее время остаются неизвестными и недоступными для представителей научной и образовательной сфер. Магистрос, высоко оценивая проделанную Ширакаци поистине громадную работу и его научное наследие, уверяет католикоса как можно скорее обнародовать и сделать его труды достоянием нации¹⁶. Действительно, труды Ширакаци охватывали основные разделы естествознания и математики и могли в значительной мере восполнить недостаток в учебно-образовательной литературе.

Однако из сказанного отнюдь не следует, что судьба научно-педагогического наследия Анания Ширакаци явилась результатом политики армянской церкви, как полагают некоторые исследователи. В первую очередь это явилось следствием неблагоприятных исторических и политических процессов, длительным и тяжелым арабским игом. Кроме того, надо помнить, что та же участь постигла научно-философского и культурного наследия и многих других мыслителей и ученых

¹⁶ Там же. с. 8.

предшествующей культурно-исторической эпохи¹⁷. Поэтому обращение Григора Магистроса следует рассматривать, в первую очередь, как призыв к возрождению собственных национальных духовно-культурных и научно-философских ценностей, к включению их в новую, вновь формирующуюся систему ценностей и обеспечению преемственности в развитии национальной мысли и школьного образования.

Важное значение в развитии школьного обучения, образования и просвещения Магистрос придает переводам основных сочинений по различным областям науки и философии. Сам он немало времени уделял переводу на армянский язык памятников античной науки и философии, в частности «Геометрии» Эвклида, часть перевода которой сохранилась. По его же свидетельству, он приступил также к переводу диалогов Платона «Федон» и «Гимей», изучение которых считал необходимым подготовительным этапом для перехода к изучению математических дисциплин. Известно, что «Гимей» является основным естественнонаучным трактатом Платона. Он сообщает также, что намеревается перевести на армянский язык труды и других греческих и сирийских ученых, которые не были переведены на армянский¹⁸. Однако эти переводы или не сохранились, или же не были выполнены вследствие его чрезмерной занятости.

В духе армянских грекофиолов V – VI веков Магистрос считает, что переводческая деятельность является весьма важной и ответственной сферой и непосредственно связана с задачами учебно-образовательной системы. Поэтому она также должна исходить из заранее продуманной и научно обоснованной концепции, отвечающей требованиям учебно-образовательной программы эпохи и, в первую очередь, потребностям армянского общества.

С целью обоснования своей мысли Магистрос ссылается на неудачный, по его мнению, опыт арабских переводчиков, которые неправомерно сначала перевели с греческого языка на арабский труды по врачающему искусству, игнорируя дисциплины, предшествующие ему (в классификации наук). Однако впоследствии, продолжает он, в связи с недоступностью содержащихся у древнегреческих врачей Асклепия и Гиппократа многих положений и суждений, закономерно «возникла необходимость перевода [на арабский], во-первых, грамматических и риторических [произведений], а затем – философских», а также других сочинений по остальным областям знания и в соответствующей последовательности¹⁹. Таким образом, развитие науки и культуры, в

¹⁷ См.: Мирумян К. А., Анания Шираакаци: великий ученый, философ, педагог. Еր., 2012., с. 39 – 40, на арм. яз.

¹⁸ Григор Магистрос, Письма, с. 66.

¹⁹ Григор Магистрос, Толкование грамматики, с. 233.

частности, переводческого дела не есть самоцель или стихийный процесс, не должно иметь ситуативный характер. Переводческое дело, как и учебно-образовательный процесс, должно, во-первых, базироваться на классификации наук и ее принципах, во-вторых, подчиняться решению определенных и вполне осознанных научных, учебно-образовательных и просветительских задач, что в свою очередь предполагает наличие концептуального подхода и выверенной программы и плана действий.

Григор Магистрос значительное место отводит созданию самостоятельных учебных пособий. Принимая во внимание высшеприведенные принципы, он лично приступает к составлению учебника по грамматике – первой ступени наук «тривиума». Данное учебное пособие составлено им на основе «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского, его армянских толкований и своих собственных соображений и идей, с определенных концептуальных и методических позиций творчески обобщив достижения армянской грамматической мысли предшествующего периода и все это подчинив требованиям эпохи и разработанной им учебно-образовательной программы. По всей вероятности он намеревался создать серию учебных пособий, но не смог осуществить свой замысел.

Таким образом, Григор Магистрос лично стремился реализовать на деле сформулированные им учебно-образовательные принципы и требования.

Однако развертывание учебно-образовательной и просветительской деятельности, предпринятая реформа системы образования, совершенствование учебных программ, их содержания и другие проблемы объективно требовали рассмотрения духовно-интеллектуальных способностей человека. В первую очередь это относится к выявлению глубинных основ природы умственных способностей молодого поколения – объекта и цели обучения, внутреннего механизма и закономерности их возникновения и развития. В этой связи Магистрос обращается к обсуждению гносеологических (философских) оснований проблемы.

В качестве исходных философских понятий Магистрос использует аристотелевские категории «возможность» и «действительность». Согласно ему, становление сущего определяют двумя способами – как возможность (потенция) и действительность. Первый вид существования является «той основой и началом, который станет действительностью впоследствии, то есть это то, что пока еще не существует или же не является чувственно воспринимаемым сущим, но только возможностью того, что может появиться». Соответственно этому, если нечто «в настоящее время не существует как действительность, оно может существовать как возможность»²⁰.

²⁰ О назидании отроков // Абрамян А. Г., Труды Ованеса Имастасера, Еր., 1956, с. 306, на древнеарм. яз. Акад. С. С. Арсваштатян выдвинул гипотезу, что данная работа принадлежит не

С этих общефилософских позиций Григор Магистрос рассматривает и трактует сущность и характерные проявления познавательных способностей человека, и в первую очередь способность к научному мышлению. В этой связи он ссылается на авторитет Аристотеля, который об этом также предпочитает «говорить в двояком смысле, во-первых, как о возможности, во-вторых, как о действительности»²¹. Как возможность, научное и логическое мышление в равной мере дано всем людям, как способность оно присуще человеку от рождения, от природы. Но как действительность этой способностью обладают лишь немногие, то есть философы. Научно-логическое мышление как возможность превращается в действительность, то есть получает конкретное проявление под воздействием внешних факторов, под которыми он понимает воспитание и обучение, под влиянием которых человек становится рассудительным и добродетельным.

Согласно Григору Магистросу, в детские годы человек в процессе обучения постепенно усваивает принципы и каноны научного мышления, соответственно телесному (физическому) росту; благодаря трудолюбию и ежедневным систематическим занятиям отроки достигают больших успехов в деле приобретения знаний. Дело в том, продолжает он, что в детстве рассудительность и любомудрие развиваются намного быстрее, чем в зрелом возрасте. Разум отрока является более гибким и легковостринимающим. Именно в это время формируется действительная рассудительность, естественным образом проявляется способность к добродеянию. В отроческие годы человек легко впитывает в себя знания о проходящих вещах и прошлом. Более того, приобретенные отроками «знания укрепляются в настоящем и становятся достоверными также для будущего»²². Вместе с тем от отрочества происходят различные заблуждения и ошибки, ошибочные представления, появляется склонность к игнорированию и пренебрежению к добродетелям. Разум отрока чрезмерно возбуждаем, от ничтожной опасности или появления на лице проблеска недоброжелательности может легко привести его в трепет и возбужденное состояние.

Параллельно с возмужанием (росту) отрока происходит замедление работы мысли и как естественный результат – нерешительность и сомнение в отношении знаний. В зрелом возрасте разум человека становится скованным, он черствеет, как тиски умело скимая содержащиеся в нем знания и в значительной мере затрудняя проникновение новых знаний. Однако скованность разума одновременно препятствует распылению, потере имеющихся знаний.

Ованесу Саркавагу Имастасеру, а Григору Магистросу (см. его статью «Работа “О назидании отроков” и вопрос ее авторства» // Вестник Матенадарана. Т. 11, Еր., 1974, на арм. яз.). В данной статье мы следуем точке зрения С. С. Аревшатяна.

²¹ Там же.

²² Там же. с. 307.

Обобщив свои наблюдения и соображения, Григор Магистрос приходит к заключению, что «не только в возможности, но и в действительности разум [человека] с отроческого возраста воспринимает и познает истину и добро»²³. Данное заключение имеет принципиальное концептуальное значение для учебно-образовательной сферы и просветительской деятельности. Дело в том, что в аристотелевской трактовке способность научного мышления из возможности превращается в действительность только у отдельных людей – философов. Подобный подход существенно ограничивает число людей, которые будучи от природы наделены научным мышлением, не в состоянии реализовать эту потенциальную способность. Кроме того, он потенциально ограничивает возможности воспитания и образования, считая их элитарными.

Следовательно, убежденный защитник идеи широкого распространения просвещения, в том числе среди самых широких народных масс, Григор Магистрос должен был признать, что в отрочестве также возможно воспринять и приобщиться к истине и добру, которые являются высшей целью воспитания и образования.

Армянский ученый и педагог рассматривает также вопрос соотношения способностей человеческого мышления и их конкретных проявлений – как проявляемых на деле качеств (свойств). Качества человека он подразделяет на естественные и приобретенные (полученные в процессе обучения и воспитания). При этом он уверен, что «приобретенное качество не менее устойчиво, чем естественное, если оно соответствует человеческим способностям». Следовательно, в процессе обучения не только постепенно проявляются имеющиеся естественные потенции, но и приобретаются новые качества. Если последние соответствуют естественным способностям человека, то они также являются устойчивыми, и по своему значению приближаются к естественным, если же не соответствуют, то являются преходящими.

Григор Магистрос проводит определенное различие между понятиями «способность мышления» и «склонность мышления», хотя оба понятия относятся к одному и тому же виду (являются однопорядковыми), потому что «способность определяется как более устойчивое и длительное бытие». Различие между способностью и склонностью он объясняет следующим образом: «Способность [одновременно] есть и склонность, однако склонность не является с необходимостью и способностью, так как те, кто наделен способностью соответственно наделены также склонностью, а те, кто наделен склонностью, те неизбежно, чтобы были наделены способностью относительно всех вещей»²⁴.

²³ Там же. с. 309.

²⁴ Там же. с. 314.

Таким образом, Григор Магистрос разграничивает саму мыслительную способность и ее конкретные проявления, способность и склонность. Способность рассматривается как устойчивое, постоянное явление, между тем склонность может не только измениться, но и исчезнуть. Дело в том, что склонность «мало что воспринимает от чего-то и в основном зависит от естественного побуждения, поэтому случается, что со стечением обстоятельств она (склонность) иногда меняется». Подобным же образом «склонность к усвоению какой-либо науки или искусства означает быть наделенным способностью приобретения знаний, но если отсутствует устойчивая склонность, [то нет и способности]»²⁵.

Великий ученый и просветитель призывает по мере возможности приобщиться к богословским («тонким», «внутренним») и светским («внешним») наука, усвоить как теоретическую, так и практическую философию, так как, по его убеждению, именно невежество является основным источником всех зол, глупостей, своенравности. Человек становится затверделым, грубым и пошлым вследствие не плохого настроения или привычки, но преимущественно от незнания или невежества, отказываясь уважать и прислушиваться ни законам, ни природе, ни умозрению божественной сущности.

Подобно другим деятелям армянской науки и просвещения Григор Магистрос глубоко сознавал роль и значение политической независимости нации и собственной государственности в деле становления, развития и распространения науки, искусства, школьной жизни и учебно-образовательной системы, просвещения народа²⁶. Его просветительская и духовно-культурная позиция вообще проявлялась в том, что он широко использовал свое высокое общественно-политическое положение, власть и широкие личные связи для решения как программно-концептуальных, так частных вопросов школы и образования.

Таким образом, Григор Магистрос восстановил вынужденно прерванные научно-образовательную концепцию и учебно-образовательную программу Davida Anaxta и Ananija Sharakaci. Он не только возродил светские науки и искусства, включив их в качестве основного компонента в учебную программу, но и наметил пути дальнейшего развития школы, просвещения и науки. Его научно-педагогическая деятельность оказала существенное влияние на дальнейшее развитие армянской школы, науки и просвещения, в том числе университетского образования.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена освещению учебно-образовательной концепции выдающегося мыслителя и деятеля Григора Магистроса (ок. 990 – 1058 гг.).

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Григор Магистрос. Толкование грамматики. с. 231.

В ходе исследования выявлены методологические основания его концепции и программы образования, восходящие к философии образования Давида Анахта (V – VI вв.) и Анания Ширакаци (VII в.). Его концепция базируется на классификации наук, предложенной еще Аристотелем и развитой представителями армянской грекофильтской школы. Классификация наук стала и основой средневекового высшего образования, включающего «семь свободных искусств» - предметы «тритиума» и «квадригула». Особое внимание уделяется также выявлению гносеологических оснований учения Магистроса о появлении и развитии познавательных способностей человека. В частности показано, что в данном вопросе он исходит из аристотелевских понятий «возможности» и «действительности».

Ключевые слова: учебно-образовательная концепция, программа образования, классификация наук, предметы «тритиум» и «квадригула», «возможность», «действительность».

ԳՐԻԳՈՐ ՄԱԳԻՍՏՐՈՍԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱԿՐԹԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳՎԸ

Կաղեն Միքումյան
Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է ականավոր մտածող և գործիչ Գրիգոր Մագիստրոսի (շուրջ 990–1058 թթ.) ուսումնակրթական հայեցակարգի քննարկմանը: Հետազոտության ընթացքում բացահայտվել են նրա հայեցակարգի ու կրթական ծրագրի մերուաբանական հիմքերը, որոնք բխում են Դավիթ Անհաղթի (V – VI դդ.) և Անանիա Շիրակացու (VII դ.) կրթության փիլիսոփայությունից: Նրա հայեցակարգը խարսխված է գիտությունների դասակարգման վրա, որն առաջադրել է դեռևս Արիստոտելը և զարգացում ստացել հայ հունարան դպրոցի ներկայացուցիչների մոտ: Գիտությունների դասակարգումը դարձավ նաև միջնադարյան բարձրագույն կրթության հիմքը ընդունելով՝ «յոր ազատ արվեստները՝» «եռյակ» և «քառյակ» գիտությունները: Հոդվածում հասուն ուշադրություն է դարձվում նաև մարդու ճանաչողական ունակությունների առաջացման և զարգացման իմացարանական հիմքերի

բացահայտմանը: Մասնավորապես ցույց է տրվում, որ այս հարցում Մագիստրոսը առաջնորդվում է Արխատուելի «հնարավություն» և «փրականություն» կատեգորիաներով:

Բանալի բառեր. ուսումնակրթական հայեցակարգ, կրթական ծրագիր, գիտությունների դասակարգում, «եղյակ» և «քառյակ» գիտություններ, «հնարավություն» և «փրականություն»:

EDUCATIONAL CONCEPT OF GRIGOR MAGISTROS

Karlen Mirumyan

*Doctor of Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

The article is devoted to the discussion of the educational concept of the prominent figure and thinker Grigor Magistros (around 990-1058). The research reveals the methodological foundations of his concept and educational program stemmed from the philosophy of education of David the Invincible and Anania Shirakatsy. The concept is based on the classification of sciences put forward by Aristotle and developed among the representatives of the Armenia-Greek school. The classification of sciences became the basis of medieval higher education covering “seven liberal arts”, “triple” and “quaternary” sciences. The article is also aimed to reveal the epistemological bases of the emergence and development of human cognitive abilities. It particularly demonstrates that regarding this issue Grigor Magistros is guided by Aristotle’s categories of “opportunity” and “reality”.

Key words: educational concept, educational program, classification of sciences, “triple” and “quaternary” sciences, “opportunity” and “reality”.